

Толерантность: идеология и психология

Одной из особенностей современного постсоветского этапа развития России, для положительного восприятия которого предлагаются термины «модернизация», «инновации», является внедрение идей и принципов плюрализма и толерантности в сферу общественного и индивидуального сознания.

Эти принципы являются в первую очередь идеологическим средством организации общественной жизни граждан России, имеющих различное мировоззрение, ценности, культурно-этнические, национальные особенности, во избежание всевозможных конфликтов, духовного, политического и экономического насилия и диктата одних групп населения страны над другими в своекорыстных интересах и целях.

Точное научное, философское и юридическое понятие плюрализма и толерантности отсутствует.

Интуитивно их содержание определяется как признание относительности человеческих ценностей, утверждение равнокачественности и равноценности в юридическом, культурном и духовном смыслах различных, в том числе и исключаящих друг друга, религиозных, мировоззренческих, культурно-этнических, ценностно-смысловых систем, и призывание к терпимому отношению к идейно-ценностному содержанию этих систем и их представителям.

Одной из особенностей идеологии толерантности является неприятие и отвержение идеи абсолютных ценностей и абсолютной истины как якобы не соответствующих идее человеческого равенства, бесконфликтности, справедливости, понимания и взаимоуважения. Однако, отвергая идею абсолютных ценностей и абсолютной истины на основании приписывания им стремления к духовному, культурному и социальному превосходству, идеология плюрализма и толерантности приводит к подавлению идеи абсолютных ценностей на моральном и юридически-правовом уровнях. Это в свою очередь приводит к отвержению чувства и реальности духовного ранга в нравственном состоянии человека, уничтожению критериев духовного здоровья и духовной свободы человеческой личности. Тем самым эти идеологические принципы, формально утверждая терпимость к инакомыслию, сами приводят к духовному диктату и наси-

лию, требуя отказа от тех предметов, которые вызывают у адептов принципов толерантности и плюрализма чувства обиды и зависти.

Эта ситуация возникает вследствие невозможности и нежелания объективного рассмотрения и осмысления содержания категории абсолютно-го бытия и абсолютной истины защитниками этих идеологических принципов в силу их исходных постулируемых особенностей. Отвержение духовного и нравственного ранга в личностном развитии человека, делает невозможным понимание сущности абсолютного бытия как бытия безусловного, беспредпосылочного, совершенного, безотносительного, которое реально существует и выражается словами «Я ЕСТЬ» («АЗМ ЕСМЬ»). В своём стремлении к морально-психологическому и юридическому подавлению мировоззренческих притязаний на существование и познание абсолютной истины как познания этого безусловного, беспредпосылочного бытия субъекты идеологии толерантности и плюрализма руководствуются субъективными мотивами стремления к личному превосходству, соображениями зависти, обиды, самолюбия, властолюбия, которые они не осознают и не воспринимают как недостойные человека разумного. Требование толерантности в поведении, мышлении и высказываниях, таким образом, оборачивается запретом неудобного адептам идеологии толерантности образа мыслей и действий, связанных с признанием и познанием абсолютной истины.

Требую терпимого отношения к себе, сами представители идеологии толерантности зачастую не способны на понимание и принятие инаковых ценностно-смысловых систем, вследствие гордости, самомнения, самолюбия и обидчивости, которые, являясь проявлением духовной ограниченности, не рассматриваются ими как болезненные явления душевной жизни, мешающие пониманию и принятию другого человека и ценностно-смыслового содержания его духовного мира.

Возводя отказ от абсолютной истины и абсолютных ценностей в одно из важнейших достижений современной культуры, так называемого постмодерна, идеология толерантности, по сути, отсекает человека от глубинных онтологических оснований его личностного бытия.

Утверждая свободу инстинкта и страстей, идеология толерантности обессиливает человека, лишает его реальной опоры на эти абсолютные духовные основания, отдаёт его во власть внешних сил влияния и манипуляций человеческим сознанием.

В свою очередь, будучи по своей природе средством удовлетворения социальной потребности в мирном сосуществовании людей с различными ценностно-мировоззренческими установками, религиозными и культурно-этническими особенностями, идеология и принципы толерантности и плюрализма начинают претендовать на роль духовных, культуросози-

дающих ценностей. В рамках и на основании идей и принципов идеологии толерантности и плюрализма в сознание россиян настойчиво внедряются ценности либерального мировоззрения как единственно верные и возможные для открытого общества общечеловеческие ценности.

Однако в России существуют традиционные культурно-мировоззренческие системы, в первую очередь религиозные, которые несут в своём содержании идею абсолютного бытия и абсолютной истины, утверждают возможность их познания. Они основываются на укоренённых в онтологических основаниях личностного бытия ценностях духовно-онтологического единства, единосущия человечества, равенства всех людей перед Богом, Который понимается в первую очередь как Любовь. «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем. В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1 Ин. 4, 17-19). В предельно общем смысле под традиционной культурой понимается такая культура, которая основана на обретении и передаче духовного опыта познания абсолютной истины как абсолютного, безусловного, беспредпосылочного бытия, о познании которого сказано: «Я есть путь и истина и жизнь. Познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 14, 6; 8, 32), «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф.5, 8).

Поэтому культура, которая может быть создана на основе идеологических принципов толерантности и плюрализма, понимаемых как культурные, духовные ценности, несёт прямую угрозу культуре традиционной как претендующей на обретение и познание абсолютного бытия как абсолютной истины.

Эксплуатируя факт многонациональности и поликонфессиональности российского общества при условии явного доминирования русской культуры и Православия как культуuroобразующей религии русского народа, идеология плюрализма и толерантности пытается представить его как механическую сумму атомизированных индивидов, оторванных от их религиозных, национальных, культурных корней. Это ведёт к внедрению в массовое сознание идей формирования гражданской российской нации, единство которой обеспечено общностью территории проживания граждан Российской Федерации. Вместе с идеей гражданской российской нации предлагается идея так называемого русского языка, что, в конечном счёте, должно привести к денационализации в первую очередь русского народа как коренного, государствообразующего народа России, к замене межнационального общения граждан России вненациональным, или безнациональным.

Становятся всё более очевидными усиление процесса денационализации традиционных национальных культур, для русской культуры и культуры современной России – дерусификации.

Это в первую очередь выражается в том, что происходит разрушение и подмена ясных и надежных традиционных: духовных, нравственных и национальных ценностей и ориентиров. Очевидно стремление к подмене онтологического ценностно-смыслового содержания русского языка и русской культуры прагматически заземленными и нравственно выхолощенными понятиями и ценностями идеологии толерантности. Особенно это проявляется в сфере языка, в конструировании новых языковых форм, несущих ценностно-смысловые ориентации, духовно чуждые мировоззренческой основе смыслообразования, свойственной традиционной культуре.

Главной целью создания и навязывания нового языка является разрушение традиционной религиозно-национальной идентичности и самосознания в первую очередь русских как коренного государствообразующего народа России. Создание нового языка направлено также на стирание различий между безусловным, безотносительным добром и добром относительным, различий между добром и злом, уравнивание их перед лицом «плюрализма», «толерантности» и «политкорректности» - идиологов новой мировой религии и средств духовного насилия идеологии глобализма над живой совестью и здравым смыслом людей. Через деструкцию национальных языков формируется новый тип мышления, освобождённого от укоренённости в онтологических глубинах личностного бытия и делающего личность беззащитной перед политическими манипулятивными технологиями, ориентирующего её не на самостоятельное осмысление происходящего, а на запрограммированное реагирование согласно внедряемым ценностям, установкам и шаблонам мышления.

Формирующаяся лексика языка идеологии толерантности направлена на устранение возможности различения добра и зла, достойного и недостойного, здорового и больного через переоценку и переозначение старых слов.

В России происходит замена традиционного для русской культуры духовно-нравственного смысла понятий истина, свобода, добро, милосердие, сострадание, понимание, творчество, выражающих высшие ценности, закон и правду жизни на смыслы либерально-толерантно-креативно-политкорректно-плюралистические, выражающие гедонистическую и прагматическую ценностную ориентацию, сознательно направленные на уравнивание разнокачественных и исключаящих друг друга мировоззрений. Свобода от греха и страстей – становится свободой от совести и вседозволенностью в проявлении инстинкта и пагубных привязанностей, от которых общество перестаёт защищать человека. Добро – это уже не безусловная любовь абсолютной истины, а равнодушие ко злу, невидение.

непонимание его природы, отсутствие активного и сознательного сопротивления злу как греху – порабощённости страстями и потере человеком его духовного достоинства.

Повсеместное и бесконтрольное вторжение в жизнь современного общества духовных деструкций, приводит к тяжелым социальным и духовно нравственным последствиям, угрожая не только достоинству человеческой личности, но и самому существованию человека.

Разрушающее действие идеологии толерантности проявляется в том, что из традиционно сложившегося в традиционной русской духовной культуре смыслового содержания концептов истины, свободы, добра, вымываются их абсолютные онтологические смыслообразующие основания: любовь, благодать, милосердие, сострадание, духовная свобода как бесстрашие и бесстрашие, безусловная радость и полнота жизни как норма и подлинное добро, высшее благо человеческого бытия. На их место внедряются новые смыслы, выражающие не традиционно абсолютное, а так называемое гуманистическое, либеральное содержание, которое не осознает властолюбия, алчности и гордости как зла и греха, основывается на непонимании подлинной природы зла как греха, и переводит понимание зла в область обменных, товарно-денежных, правовых, моральных отношений людей. В ценностно-смысловом поле либерально-толерантной идеологии полностью утрачивается связь с онтологическими основаниями личного бытия человека, дух и сознание человека утрачивают идею и образ Бога Живого и приводятся в поклонение идолам «денег», «успеха», «удовольствия», «плюрализма», «толерантности» и «политкорректности».

Одним из способов разрушения ценностно-смыслового поля традиционной культуры является внедрение в национальный язык слов новых, абстрактных, лишенных образно-смысловых ассоциаций и искусственно наполненных новым ценностно-нравственным содержанием. Например, вместо слов *убийца, проститутка, ростовщик, эксплуататор* в обиход внедряются слова *киллер, путана, финансист, экономический субъект*, в которых смысл нравственной оценки соответствующих явлений маскируется и нейтрализуется, заменяется на толерантно-политкорректный.

Слова *понимание* и *сострадание* подменяется словами *толерантность* и *политкорректность*, имеющими смысл *равнодушия* и *примирения со всем, что происходит в мире*, в то время как слово *толерантность* в истинном смысле означает полное или частичное отсутствие иммунологической реакции; потеря или снижение живым организмом способности вырабатывать антитела, утрату организмом способности иммунного сопротивления инородным вредоносным телам, а в идеологическом контексте употребления этого слова – примирение со всем происходящим в ми-

ре, равнодушные ко злу, отказ от придания ему статуса, греха, болезни, деструктивного фактора, разрушающего живой организм.

Таким образом, через деонтологизацию русского языка происходит обессиливание духа человека. Свобода духа, самообладание подменяются свободой-вседозволенностью, т.е. властью инстинкта. Сущность человека биологизируется. Глубина и многообразие человеческого бытия сводятся к его биологической, психо-физиологической и социальной составляющим.

Заземленность интересов личности выдается за добро, алчность и властолюбие представляются двигателями прогресса, вседозволенность сластолюбия, властолюбия и сребролюбия за личную свободу. Характерное для русской духовной культуры органическое, по аналогии с ростом живых организмов понимание жизни, заменяется мертвым юридически-правовым пониманием по аналогии с государственным механизмом, предназначенным для регулирования жизни людей лишь как субъектов экономического производства, обмена, распределения, права, политики.

Главным смыслом и целью этой подмены традиционных и маскировки новых ценностей является необходимость встроить сознание, волю, поведение человека в глобальную систему управления мировым пространством, для чего необходимо разрушить внутреннюю свободу, духовную ответственность, самообладание и здравый смысл личности, сузить горизонты её мысли, воли и совести.

Таким образом, становится понятным, что одним из возможных последствий внедрения идеологии и психологии толерантности является слом традиционной духовной и национальной идентичности как русского народа, так и других народов России, сужение горизонтов мысли, подавление способности человека к здравомыслию и самодеятельности, к превращению людей в бездумных агентов товарно-денежных отношений во всех сферах жизнедеятельности человека и общества, в покорно-безропотных исполнителей воли экономической, политической и идеологической диктатуры.

Лишенный сознательной связи со своими живыми национальными, культурными, духовными, религиозными корнями и традициями, атомизированный член гражданского общества остается в одиночестве перед лицом своих инстинктов, страхов, греха, страстей, предрассудков, манипулятивных технологий вненациональной экономической диктатуры «золотого тельца», культивирующей и эксплуатирующей греховность человека для установления тотальной власти над его сознанием, разумом и волей.

Идеология и психология толерантности несёт угрозу для существования и развития национальных традиционных культур народов России, и особенно русской культуры, которая может быть принесена в жертву об-